

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ф. Х. Галиев

Синкретизм правовой культуры и оптимизация общественных отношений

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Galiev-2014.pdf>

Перепечатка с сайта Вестника
Башкирского университета. [http://
http://bulletin-bsu.com](http://bulletin-bsu.com)

URL: <http://www.civisbook.ru>

СИНКРЕТИЗМ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

© Ф. Х. Галиев

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450077 г. Уфа, ул. Достоевского, 132.
Тел./факс: +7 (347) 228 90 30.
E-mail: galievfarkhat@mail.ru*

Под воздействием современных тенденций роль и значение правовой культуры в оптимизации общественных отношений неизмеримо возрастает. Это связано с тем, что многие моменты в жизни людей начинают регулироваться в соответствии с требованиями действующего законодательства. Выбор правомерных вариантов решения конфликтных ситуаций, соответствие моделей и стереотипов поведения требованиям нормы права обеспечивается воздействием на сознание и поведение людей всего комплекса функционирующих в обществе социальных норм. Синкретизм правовой культуры представляет собой взаимосвязанное воздействие социальных регуляторов во главе с правовой нормой на общественные отношения.

Ключевые слова: общественные отношения, правоотношения, правовая культура, государство, общество, социальные нормы, синкретизм правовой культуры.

Правовая культура неразрывно связана с правом как регулятором общественных отношений, представляющим собой систему общеобязательных правил поведения людей. Тем не менее, в социально неоднородном обществе функционируют не только законы, но и такие системы социальных норм, которые, как и право, способствуют гармонизации общественных отношений. Каждая из этих систем социальных норм представляет собой такой же регулятор общественных отношений, как и право. Юридические нормы, опираясь на силу государственного принуждения, находятся в постоянном контакте с нормами других регуляторов общественных отношений, и вместе с ними обеспечивают оптимальный режим взаимоотношения людей. В нормальном обществе жизнь не выводит законодательное регулирование за пределы всеобщей оптимизации общественных отношений посредством функционирующих в обществе социальных норм: морали, религии, обычаев, этики и т.д. Законодательное регулирование усиливает, дополняет эту целостность тем, что оно в большей степени конкретизировано, формализовано и находится в постоянной динамике в зависимости от специфики и темпов развития общественных отношений. Такое скрепленное воедино состояние множества регуляторов общественных отношений предполагает их синкретизм.

Говоря о синкретизме правовой культуры, (синкретизм от греческого, *synkretismos* – соединение) видимо, более правомерно остановиться на тех моментах, которые непосредственно обозначают множественность связей и зависимостей правовой культуры и других составляющих культуры.

«Синкретизм – философская и культурологическая категория, характеризующая особый тип соединения разнородных факторов в целостность, когда множество элементов не теряет своего своеобразия в единстве, а единство не позволяет элементам перейти в состояние хаоса. Синкретизм

обозначает такую стадию развития материальных и духовных явлений, когда они уже обособились от своего исходного нерасчлененного состояния, но еще не превратились в атомарно раздробленные сущности. Синкретизм выступает как всеобщая ступень формирования культуры и как всеобщий принцип социально-гуманитарного познания» [1, с. 347]. А. С. Ахиезер синкретизм рассматривает как древнейший принцип отношения человека к миру, к самому себе, к воспроизводственной деятельности, как способность человека управлять своими отношениями, своей культурой, углублением своего комфортного состояния, как принцип социальной и культурной жизни, основанный на стремлении слиться с природными и социальными ритмами, фиксированными в культуре и культурных программах [2, с. 339, 446].

Под синкретизмом правовой культуры мы понимаем объективно формируемую в ходе жизнедеятельности общества естественную взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимозависимость и взаимодействие различных социальных норм, в совокупности воздействующих на сознание и поведение людей и оптимизирующих общественные отношения соответственно потребностям общественного развития.

В современном обществе отношения людей к обществу и государству во многом обуславливаются соответствующим отношением общества и государства к людям, гарантией их прав и свобод. «Основным условием, определяющим перспективы развития правовой культуры в России, является осознание необходимости развития правового сознания в сторону антропоцентризма, – отмечает И.В. Ковалева. – Причем трансформация ценностных установок общества должна быть не хаотичной, а осмысленной и целенаправленной. Это может быть достигнуто путем правового просвещения, а также создания различных институтов самоуправления, с помощью которых развивается чувство граждан-

ской ответственности, что в свою очередь способствует изменению представлений о функции права и правовых ценностях» [3, с. 138]. Позитивному изменению представлений о функциях права и правовых ценностях, на наш взгляд, способствует синкретизм правовой культуры как результат воздействия права на общественные отношения в комплексе с функционирующими в обществе социальными нормами.

Исследование особенностей общего состояния, функционирования и развития правовой культуры не представляется возможным без учета синкретического единства всех этих социальных норм. Изучение специфики функционирования указанных систем регулирования общественных отношений как единого социального опыта, накопленного в течение всего времени существования человека как разумного существа и способствующего дальнейшему продолжению жизни человеческого рода в оптимальных для этого условиях, невозможно без учета синкретизма правовой культуры. По нашему мнению, культура вообще – это мир в нас и мы в этом мире, это реализуемая в поведении каждого из потомков и отражающаяся в образе жизни всего общества материальная и духовная энергия и возможности общих предков.

Э. Тоффлер пишет о том, что человечество в начале XXI века переходит в качественно новое состояние, которое можно обозначить как информационное общество, появление самообучающихся нейронных электронных систем, что способствует изменению правил культуры и бизнеса. Он предполагает, что экстраординарность вызовет ошеломляющие вопросы о взаимосвязях, информации и знании, о языке и этике и о трудных для понимания моделях, скрытых в программном обеспечении [4, с. 149].

Проблема экстраординарности сама по себе представляет большой интерес, но на наш взгляд, она стыкуется с так называемой проблемой отцов и детей. Каждое новое поколение, в силу наличия у него возможности пользоваться имеющимися достижениями цивилизации и культуры, уже умелее старших поколений, так как те, например, не имели возможности пользоваться компьютером. В отношении правовой культуры ситуация складывается несколько иначе, потому что правовая культура предполагает освоение, осознание того, что разрешено, что не разрешено, не говоря уже о знании конкретных правовых норм и т.д., то есть опираясь на те ценности, которые постоянно сопровождают жизнь людей. Энергия, возможности и способности, а так же методы снятия разнообразных конфликтов не только выработаны, но и выстраданы бесчисленными поколениями людей. Они передавались от поколения поколению с помощью традиций, обобщенных навыков, разнообразных способов решения как бытовых, так и более сложных проблем и вопросов. Как бы не изменялась ситуация в стране, что бы не делали и не совершали лю-

ди, все это, в конечном счете, отражается на общем состоянии правовой культуры.

Современные ученые склонны рассматривать правовую культуру как нечто автономное, самостоятельное и развивающееся в пределах своих функциональных параметров феноменальное явление в жизни общества, связанное непосредственно с правом, представляющее собой совокупность правовых ценностей, созданных человечеством за все время своего существования, и опирающееся исключительно на нормы действующего законодательства и т.д. Например, «правовая культура – это определенные знания исходных начал, основных положений действующего законодательства и умение ими пользоваться», «правовая культура как система духовно-нравственных и правовых ценностей выражается в достигнутом уровне развития правовой действительности, нормативно-правовых актах, правосознании, в соответствии с которыми формируется законопослушный образ жизни и осуществляется правовое регулирование общественных отношений, устанавливающих уровень правопорядка в нашей стране» [5, с. 406–407].

В другом случае под правовой культурой понимается «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания, и, в целом, в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека» [6, с. 213].

«Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности. При этом правовая культура включает лишь то, что есть в правовых явлениях относительно прогрессивного, социально полезного и ценного. Она – не только результат, но и способ деятельности, и в этом смысле духовная правовая культура понимается как образ мышления, нормы и стандарты поведения» [7, с. 184].

С. С. Алексеев пишет, что «правовая культура – это общее состояние законодательства, работы суда, всех правоохранительных органов, правосознания всего населения страны, выражающее уровень развития права и правосознания, их место в жизни общества, усвоение правовых ценностей, их реализацию на практике, осуществление требования верховенства права» [8, с. 64].

Справочник по теории государства и права, в свою очередь, выделяет следующие моменты в правовой культуре. Во-первых, правовая культура – состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, восприятие права как социальной ценности. Во-вторых, правовая культура общества – обусловленное соци-

альными, духовными, политическими, экономическими особенностями качественное состояние правовой жизни общества и т.д. [9, с. 236, 240].

По мнению В. П. Сальникова, понятие «правовая культура» охватывает такие объективные социальные явления, как право, правовые нормы, общественное правосознание, права и обязанности, правовое поведение, законность и правопорядок, законодательство и юридическую практику, а также знание права, умение его применять и т.д. [10, с. 20–23].

В связи с этим актуализируется вопрос о структуре правовой культуры. Многие исследователи включают в нее, например, право как систему норм, правоотношения, правосознание, правовые учреждения, правовое поведение, качественное состояние процессов правотворчества и реализации права, специфические способы и результаты правовой деятельности в виде духовных и материальных благ, созданных людьми, а также и общекультурные факторы [11, с. 97].

Л. А. Морозова пишет о трех составляющих структуры правовой культуры, среди них: знания о праве; отношение к праву; навыки правового поведения. Человек, обладающий высокой правовой культурой, должен ориентироваться в законодательстве, иметь позитивное правосознание, основанное на уважении права, уметь при необходимости правильно его реализовать. Правовая культура представляет собой образ мышления, норму и стандарт поведения, а в целом – правовой менталитет общества [12, с. 406, 407].

На наш взгляд, в структуре правовой культуры можно выделить функционирующую в государстве систему правовых норм, знания людей о праве, отношении к праву, особенности правового поведения, скорректированного традициями и обычаями. Это позволяет утверждать, что правовая культура – это реализуемый в поведении субъектов права нормативный потенциал общества, представленный в нормах права, морали и этики, канонах религии, установках традиций и обычаях, обеспечиваемый государственно-правовыми достижениями современности и сопровождаемый всеобщим стремлением установить в стране соответствующий сегодняшним требованиям правовой и общественный порядок.

То, что правовая культура производна от права – это бесспорно, без права не может быть правовой культуры, и, развивая эту мысль, мы можем найти множество схожих моментов. Например, политическая культура, которая представляет собой идентичную составляющую той же самой общечеловеческой культуры, как и правовая культура, тоже имеет свое основание, специфический фундамент. Она, прежде всего, основывается на общепринятых в государстве политических нормах, имеет свои специфические параметры функционирования и т.д. «Политическая культура, связанная с реализацией и выражением интересов, проявляет

себя во всех сферах человеческой деятельности. Именно с ее недостатком связаны негативные явления в прошлом, а с ее высоким уровнем – надежды на лучшее в будущем» [13, с. 4].

В. И. Костенко пишет, что политическая культура вбирает в себя воззрения, представления, идеи, взгляды на государство и право, их соотношение с обществом, человеком (гражданином), а они, в свою очередь, имеют свои отличия и особенности в зависимости от того, в каком обществе формируются. Политическая культура как субкультура общей социокультурной системы обеспечивает ее целостность, вплетая в общий поток культурно-творческой деятельности государственно-правовую [14].

Правовая культура, как и политическая культура, не может формироваться и функционировать независимо от уровня политического, экономического, социального и духовного развития общества, специфики общественных и производственных отношений. Это объясняется тем, что само право как социальное явление «подчиняется общесоциальным закономерностям и теснейшим образом связано с другими социальными феноменами (экономикой, политикой, моралью, религией)» [15]. Правовая культура как часть общей культуры людей так же не может состояться без наличия общественного мнения и без ощущения на себе влияния имеющихся в обществе и постоянно действующих в нем других регуляторов взаимоотношений людей между собой, обществом и государством, которые сопровождают жизнь людей с самого начала формирования общественного сознания.

Е. Г. Бессонов обращает внимание на то, что политико-правовая культура – это уровень и характер политических знаний и правовых действий, это содержание и качество социальных ценностей, включая систему общественно-исторических традиций, которые удовлетворяют потребность людей в общественном порядке и социальной стабильности, одна из комплексных форм культуры [16, с. 128, 129]. По мнению В. Я. Девятова, формирование демократической политико-правовой культуры в России возможно при создании условий для постепенного отмирания авторитарно-патриархальной политико-правовой культуры и отхода от ориентации на западную политико-правовую культуру, с ее технической цивилизацией и потребительской личностью, и направление нравственно-преобразовательных усилий на внутренний мир, систему ценностей и приоритетов современной России [17].

Правовая культура по своей сути синкретична, она вбирает в себя многие моменты и нюансы всей обширной системы функционирующих в обществе социальных норм, которые, в свою очередь, не могут быть свободными от влияния правового поля государства. Единое информационное пространство страны делает эту ситуацию неумолимой и уже predetermined. Религия как система социаль-

ных норм, мораль, представляющая собой подобную же систему, традиции и обычаи, не могут функционировать без основополагающих структурных элементов, которыми являются запреты, разрешения и обязывания.

Эти же основополагающие составляющие обязательны и для права как системы норм, регулирующих поведение людей в обществе. «Право можно рассматривать в трех измерениях, – пишет М. В. Немытина. – Первое – человек, его права, свободы; второе – общие интересы, согласовывающиеся посредством действующих внутри общества регулятивных систем; третье – волеизъявление государства, получившее нормативное выражение» [18, с. 25].

Таким образом, все функционирующие в обществе системы регулирования общественных отношений и поведения людей в обществе по своей сути схожи друг с другом. Более того, и задача у них одна и та же – добиться соответствующей всеобщим представлениям организации порядка в обществе. Право как система регулирования общественных отношений отличается от других подобных систем тем, что опирается на силу государственного принуждения, официально и фактически постоянно обновляется и изменяется. Сила государственного принуждения, в свою очередь, обеспечивается законом, соблюдение и выполнение требований которого общеобязательно. Тем не менее, сочетание понятий «право» – «государство» достигает гармонии только в окружении всей совокупности функционирующих в обществе регуляторов общественных отношений.

«Само понятие «право», производные от него формулы и лозунги, в том числе «правовое государство», «правовой порядок», «законность» и т.д., независимо от реального положения дел в том или ином обществе, повсеместно и постоянно используются буквально всеми: и правящими режимами, и политической элитой, и оппозиционными кругами, деятелями разной аполитической и моральной ориентации, обывателями, – писал С. С. Алексеев. – Притом неизменно используются как надежный знак приверженности высоким требованиям современной развитой цивилизации, культуры, морали» [19, с. 180]. Поэтому без учета синкретизма невозможно исследовать парадигмы становления и формирования, функциональные параметры и основные тенденции развития, причинно-следственные связи и зависимости в правовой культуре, а также ее роль и значение в процессе оптимизации общественных отношений.

Синкретизм правовой культуры позволяет ей синтезировать в себе многие аспекты и нюансы регулятивных параметров функционирующих в обществе социальных норм. «Если правовые формы лишены прочной основы в общественном сознании, не вырастают из него, а лишь навязываются извне государством, – пишет А. П. Семитко, – то они очень легко отторгаются этим общественным соз-

нанием и психологией. Последние предпочитают праву иные, более понятные и хорошо знакомые общественному сознанию формы регуляции социальных отношений: моральные, патриархально-семейные, традиционно-бытовые, религиозные и т.п.» [20, с. 261].

И. Л. Честнов обращает внимание на то, что закон действует с момента его вступления в силу, государство регулирует экономику, государственный орган принимает нормативный правовой акт, но все в социальном мире делает человек. Поэтому возникает насущная задача для юриспруденции вернуть «человека действующего» как основу правовой реальности, т.е. сформировать персонцентристскую юридическую науку. Он утверждает, что все правовые институты в персонцентристской парадигме суть представления людей о должном, закрепляемые в знаковой форме и реализуемые в массовом, многократно повторяющемся поведении [21, с. 22].

Г. В. Мальцев писал о необходимости приостановить процесс расхождения между нормативно-регулятивными системами и восстановить целостность соционормативной культуры общества, потому что религия, мораль и право, лишённые объединяющего начала и вынужденные в изоляции друг от друга идти к собственным целям, определяемым подчас вне данного времени и культуры, помимо того, что разрушают цивилизацию, теряют в значительной степени свою сущность, утрачивают постепенно функциональную эффективность [22, с. 531]. При этом подлинное назначение права состоит в том, как лучше и дольше поддержать в эффективном режиме действующий порядок и организацию общества, сохранить в равновесном состоянии социальную систему [23, с. 104].

«Вокруг развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просветительскую, экологическую, законодательную политику, – отметил В. В. Путин. – И не на период от «выборов до выборов», а на долгосрочную, в полном смысле слова – историческую перспективу» [24]. Синкретизм правовой культуры вбирает в себя особенности социального и правового регулирования общественных отношений, что обеспечивает возможность воздействия на сознание и поведение людей не только посредством правовой (юридической) нормы, но и с помощью требований всех социальных норм.

Г. В. Мальцев писал, что «чем ближе нормативно-регулятивные системы общества – мораль, право и т.д. – к объективным нормам социальной саморегуляции, тем органичнее действуют они в обществе, тем гибче методы регулирования, более весомы итоги их действия с точки зрения социального прогресса. Такова, можно сказать, культурно-историческая закономерность, которой общество должно овладеть в полной мере. Право снискало

себе «славу» грубого, поверхностного регулятора именно потому, что в своей истории оно слишком далеко отходило от доминанты общественной саморегуляции, а нередко пыталось противодействовать ей, подчинить саморазвитие развитию по официально установленному образцу» [23, с. 174].

Содержанием права является воля господствующего и властвующего класса, клана, семьи или большинства населения, т.е. сознательное и целенаправленное регулирование жизни и деятельности всего общества, пишет А. В. Васильев. Поскольку содержание воли, выражающейся в праве, определяется экономическими, культурными, нравственными, традиционными и иными общественными отношениями, можно утверждать, что и они – эти отношения – тоже являются содержанием права [25, с. 18]. Так как правовая культура непосредственно связана с правом, специфика права напрямую отражается на особенностях правовой культуры, которые объясняются ее синкретизмом.

Все наиболее значимые результаты в области права и в юридической науке достигались вследствие их методологической ориентации на объективную необходимость, определенность, устойчивость, обратимость, причинность, истинность, точность и другие качества знаний, превосносимые классической наукой, писал Г. В. Мальцев. Трудно сказать, во что превратится право, если оно откажется от этих методологических ориентиров, испытанных научных парадигм. По мнению Г. В. Мальцева, подлинное назначение права состоит не в том, чтобы нести непрерывные нововведения, обогащать мир открытиями и изобретениями, а в том, как лучше и дольше поддерживать в эффективном режиме действующий порядок и организацию общества, сохранить в равновесном состоянии социальную систему [23, с. 104].

Овладев правом, подчеркивал Г. В. Мальцев, суверенное государство лишает его некоторых источников социальной «подпитки», превращает в собственную функцию и средство управления делами. Он предупреждал, что в периоды реформации, подобные тому, какой переживает сегодня Россия, нигилизм в отношении традиционных порядков и исторического опыта особенно опасен. Когда новации внедряются в огромных масштабах и быстром темпе, когда ломка социальных форм может выйти из-под рационального контроля, сохранение верности традициям становится не только разумным элементом самой реформационной стратегии, но и надежным противовесом субъективизму, ошибкам, скороспелым и непродуманным тактическим мерам, способным загубить смысл и благие цели любых реформ» [25, с. 317].

Если право – это социальное явление, пишет И. Л. Честнов, то юридические понятия не существуют сами по себе, вне политических, экономических и других их аспектов, сторон. «Чистых», не отягощенных политикой, экономикой, психологи-

ей, моралью и другими факторами юридических категорий нет и быть не может [21, с. 19].

Рассматривая вопрос о том, как будет осуществляться правовое регулирование в новом информационном обществе, когда огромное число непрерывно возникающих и исчезающих самостоятельных групп будут вынуждены принимать повседневные решения, сообразуясь не с общими нормативными стандартами, зафиксированными в законах и иных актах представительных органов или центральной исполнительной власти, а с внутренними императивами ситуаций, в которые вовлечены группы и входящие в них индивиды, Г. В. Мальцев обратил внимание на следующий момент. В условиях современного кризиса права и науки о праве и государстве, человеческой цивилизации в целом, остается один выход – обратиться к духовному опыту человечества и попытаться найти синтез позитивных и не позитивных правовых знаний. Плоское, одномерное, упрощенное «техническое» право, пригодное для решения узкопрагматических задач, должно уступить место живому человеческому праву для свободного и справедливого общения людей. Уже первые критики юридического позитивизма отлично понимали необходимость поисков правового идеала, без которого технически высокоразвитое право теряет душу, становится автоматическим монстром. Спасти современное право от пустоты и бездушия могут философия, этика, религиозные верования людей, глубокое осмысление положения человека в мире, космосе.

Для будущего возрождения права, писал Г. В. Мальцев, нужны «честная метафизика», иррациональное и даже мистическое знание, живое мировоззрение, проникнутое началами космизма. Но все это, мы полагаем, не вместо положительного знания о праве, а вместе с ним [26, с. 401–403].

В отечественном правоведении существует недопонимание фундаментального значения уровня общей духовной культуры для формирования и развития общественного правосознания, правовой культуры как духовной составляющей общественного правопорядка, без чего нет, и не может быть, здоровых, нормальных правоотношений, подлинной демократии и что, соответственно, определяет содержание и значение охранно-защитной функции государства, отмечают А. Г. Хабибуллин и Г. Т. Чернобель [27, с. 18–27].

«Поиски новой модели современной правовой системы должны привести к восстановлению связей права с его общественными истоками, механизмами саморегуляции, заложенными в характере и структуре общественных отношений, – писал Г. В. Мальцев. – Правовое регулирование сверху должно соединиться с правовой саморегуляцией общества и социальных групп, образовать единую, гармоничную нормативно-регулятивную систему, где закон, принимаемый политизированным законодателем, будет строго и неукоснительно выра-

жать право, создаваемое людьми в естественной форме обычая» [25, с. 305].

Человечеству необходимо совершенно новое и ценностное юридическое мировоззрение, прорывающее антропоцентрический мир позитивного опыта, господствующее ныне чувственно-эмпирическое мировосприятие, подчеркивал Г. В. Мальцев. По его мнению, человечество деградирует и погибнет, если не сумеет в XXI столетии сменить доминирующие тенденции мирового развития. Когда люди перестанут мыслить категориями эгоистического насильственного мира и будут целеустремленно оперировать категориями порядка, кооперации, закономерности и закона, значение права в жизни человека, несомненно, возрастет [26, с. 404–406].

Понимание и восприятие правовой культуры с учетом ее синкретизма не только отражает сложившуюся реальность, но и отвечает всевозрастающим потребностям государственно-правового развития. Синкретизм правовой культуры способствует оптимизации общественных отношений в соответствии с современными условиями государственно-правового развития нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. П., Васильев Г. Г. Краткий философский словарь. М.: РГ-Пресс, 2010. 492 с.
2. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. I. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 802 с.
3. Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX веков. Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2002. 208 с.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2002. 776 с.
5. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В. С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 2001. 304 с.
6. Теория государства и права / Отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма, 2004. 570 с.
7. Теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Право и Закон, 1996. 472 с.
8. Алексеев С. С. Государство и право. М.: Проспект, 2006.
9. Иванов А. А. Справочник по теории государства: основные категории и понятия. М.: Экзамен, 2006. 510 с.
10. Сальников В. П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. 415 с.
11. Право и культура / Под ред. Н. С. Соколовой. М.: РУДН, 2009. 96 с.
12. Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2007. 477 с.
13. Трошихин В. В., Теплов В. И. Культура политического процесса. М.: РДЛ, 2001. 222 с.
14. Костенко В. И. Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития Российской политической культуры. культуры: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
15. Честнов И. Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.
16. Бессонов Е. Г. Механизмы формирования духовной культуры общества (социокультурный и политико-правовой аспекты). М.: Этносоциум, 2011.
17. Девятков В. Я. Современная политическая и правовая культура России: проблема взаимосвязи: автореф. дисс. ... канд. культ. наук. Нижневартовск, 2008.
18. Немытина М. В. Право России как интеграционное пространство. Саратов: Научная книга, 2008. 260 с.
19. Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М.: Статут, 2000. 258 с.
20. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996.
21. Честнов И. Л. Полемические размышления о состоянии и перспективах теории права // Современное правоведение: поиск методологических оснований. Жидковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 26 марта 2010 г. / Под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М.: РУДН, 2011.
22. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008. 552 с.
23. Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М.: Изд-во МЮИ при Минюсте России, 2005. 200 с.
24. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.
25. Мальцев Г. В. Очерки истории раннего права и государства. М.: Изд-во РАГС, 2010. 320 с.
26. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.
27. Хабибуллин А. Г., Чернобель Г. Т. Интересы государства и его охранно-защитная функция // Журнал российского права. 2008. №5. С. 161–164.
28. Васильев А. В. Новое в современном понимании права // Модернизация правовой системы России: сборник научных статей / Под ред. Г. В. Мальцева. М.: Изд-во РАГС, 2011.

Поступила в редакцию 24.02.2014 г.

THE SYNCRETISM OF LEGAL CULTURE AND OPTIMIZATION OF PUBLIC RELATIONS

© F. Kh. Galiev

*Bashkir State University
132 Dostoevsky St., 450077 Ufa, Russia.*

Phone: +7 (347) 228 90 30.

E-mail: galievfarkhat@mail.ru

Legal values are formed not only on the basis of requirements of the legislation. Therefore, there are disputes for a long time in legal science regarding legal and non-legal law, and right is broader and deeper meaning than stipulated in the laws. Hence the legal culture is not something that is formed under the influence of the rules of conduct contained only in the laws. Rules of conduct stipulated in the legislation function within society in a deep touch with other systems of regulation of social relations. However, the problem of their combination that can form a certain unity is still remains unexplored. Different systems of social norms has their own features of functioning and development and the nature of the relationship between each of them is very complicated. But all together they form a more significant value requiring very careful study. Therefore, there is a need to consider the traditional concept of "legal culture" in unity with other factors directly related to consciousness and behavior of people, to the process of social regulation and optimization of public relations. Traditionally understood legal culture, in fact, conditioned by all functioning social norms. The syncretism of legal culture is a combined influence of social regulators, with a law at first place, on public relations.

Keywords: *social relations, legal relations, legal culture, state, society, social norms, syncretism of legal culture.*

REFERENCES

1. Alekseev A. P., Vasil'ev G. G. *Kratkii filosofskii slovar'* [Concise Philosophical Dictionary]. Moscow: RG-Press, 2010.
2. Akhiezer A. S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta (Sotsiokul'turnaya dinamika Rossii)*. T. I. *Ot proshlogo k budushchemu* [Russia: Critique of Historical Experience (Socio-Cultural Dynamics of Russia)]. Vol. I. *From Past to Future*. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 1997.
3. Kovaleva I. V. *Tsennosti pravovoi kul'tury v predstavleniyakh rossiiskogo obshchestva kontsa XIX – nachala XX vekov* [Values of Legal Culture in the Views of the Russian Society at the End of 19th – the Beginning of 20th Centuries]. Velikii Novgorod: NovGU imeni Yaroslava Mudrogo, 2002.
4. Toffler E. *Metamorfozy vlasti* [Metamorphoses of Power]. Moscow: AST, 2002.
5. *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva*. Ed. V. S. Nersesyantsa. Moscow: NORMA, 2001.
6. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Ed. V. D. Perevalov. Moscow: Norma, 2004.
7. *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of Law and State]. Ed. V. V. Lazareva. Moscow: Pravo i Zakon, 1996.
8. Alekseev S. S. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. Moscow: Prospekt, 2006.
9. Ivanov A. A. *Spravochnik po teorii gosudarstva: osnovnye kategorii i ponyatiya* [Theory of State Handbook: Basic Categories and Concepts]. Moscow: Ekzamen, 2006.
10. Sal'nikov V. P. *Sotsialisticheskaya pravovaya kul'tura. Metodologicheskie problem* [Socialist Legal Culture. Methodological Problems]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1989.
11. *Pravo i kul'tura* [Law and Culture]. Ed. N. S. Sokolovoi. Moscow: RUDN, 2009.
12. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Eksmo, 2007.
13. Troshikhin V. V., Teplov V. I. *Kul'tura politicheskogo protsessa* [Culture of Political Process]. Moscow: RDL, 2001.
14. Kostenko V. I. *Obshcheteoreticheskie gosudarstvenno-pravovye problemy stanovleniya i razvitiya Rossiiskoi politicheskoi kul'tury*. kul'tury: avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.
15. Chestnov I. L. *Printsip dialoga v sovremennoi teorii prava (problemy pravoponimaniya)*: avtoref. diss. ... d-ra yurid. nauk. Saint Petersburg, 2002.
16. Bessonov E. G. *Mekhanizmy formirovaniya dukhovnoi kul'tury obshchestva (sotsiokul'turnyi i politiko-pravovoi aspekty)* [Mechanisms of Formation of Spiritual Culture of Society (Socio-Cultural and Politico-Legal Aspects)]. Moscow: Etnosotsium, 2011.
17. Devyatov V. Ya. *Sovremennaya politicheskaya i pravovaya kul'tura Rossii: problema vzaimosvyazi*: avtoref. diss. ... kand. kul't. nauk. Nizhnevartovsk, 2008.
18. Nemytina M. V. *Pravo Rossii kak integratsionnoe prostranstvo* [The Law of Russia as the Integration Space]. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008.
19. Alekseev S. S. *Pravo na poroge novogo tysyacheletiya: Nekotorye tendentsii mirovogo pravovogo razvitiya – nadezhda i drama sovremennoi epokhi* [Right on the Threshold of the New Millennium: Some Trends of International Legal Development – Hope and Drama of the Modern Era]. Moscow: Statut, 2000.
20. Semitko A. P. *Razvitie pravovoi kul'tury kak pravovoi progress (problemy teorii i metodologii)*: diss. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 1996.
21. Chestnov I. L. *Sovremennoe pravovedenie: poisk metodologicheskikh osnovanii. Zhidkovskie chteniya: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Moskva, 26 marta 2010 g.. Ed. G. I. Muromtseva, M. V. Nemytinoi. Moscow: RUDN, 2011.
22. Mal'tsev G. V. *Nravstvennye osnovaniya prava* [Moral Bases of Law]. Moscow: Izd-vo SGU, 2008.
23. Mal'tsev G. V. *Razvitie prava: k edinenyu s razumom i naukoj* [Development of the Law: to Unite with Reason and Science]. Moscow: Izd-vo MYUI pri Minyuste Rossii, 2005.
24. Putin V. V. *Komsomol'skaya pravda*. 2012. 13 fevralya.
25. Mal'tsev G. V. *Ocherki istorii rannego prava i gosudarstva* [Essays on the Early History of Law and State]. Moscow: Izd-vo RAGS, 2010.
26. Mal'tsev G. V. *Ponimanie prava. Podkhody i problemy* [The Understanding of Law. Approaches and Problems]. Moscow: Prometei, 1999.
27. Khabibullin A. G., Chernobel' G. T. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2008. No. 5. Pp. 161–164.
28. Vasil'ev A. V. *Modernizatsiya pravovoi sistemy Rossii: sbornik nauchnykh statei*. Ed. G. V. Mal'tseva. Moscow: Izd-vo RAGS, 2011.

Received 24.02.2014.

Received 24.02.2014.